Глава 205: Вторжение истинного врага!

В конце концов, нападение тигров было скорее испытанием, чем попыткой убийства. Чжао Цяньцю распределял тигров в соответствии с доблестью людей в каждой комнате.

Таким образом, в комнате Чжао Цзиндяня были наиболее слабые тигры, что позволило ему стать первым, кто закончил битву.

«Молодой господин!»

Из тела Чжао Цзиндяня капала свежая кровь. Невозможно было отличить, была ли это кровь человека или кровь тигра. Как только битва закончилась, Чжао Цзиндянь немедленно выбежал из своей комнаты и бросился к Ван Чуну.

На полпути раздался громкий рев тигра из комнаты Чжуан Чжэнпина и Чи Вэйсы, массивный тигр тяжело рухнул, врезавшись в пол. Он дернулся на мгновение, прежде чем стать полностью неподвижным.

«Пойдемте! Давайте посмотрим!»

Прозвучали голоса Чжуан Чжэнпина и Чи Вэйсы. Они сразу выскочили из комнаты и пошли за Чжао Цзиндяном.

Несмотря на то, что вся область была окутана тенями ночи, под пышным Китайским деревом ученого Чжао Цяньцю все еще ясно видел плачевное состояние этой пары. Их лица были ужасно бледными, и на их одежде, руках и туловище было много следов когтей … На самом деле даже можно было разглядеть их кости, если бы кто-то сфокусировал свое зрение.

Чжао Цяньцю специально приготовил для них весомый «подарок», хотя он был не таким щедрым, как тот, что он приготовил для Ван Чуна и Су Ханьшаня.

«Неплохо. Как и ожидалось от членов престижных кланов, их боевые искусства действительно невероятны».

Чжао Цяньцю удовлетворенно кивнул.

Их травмы дуэта были легче, чем он ожидал. Он думал, что, по крайней мере, один них серьезно пострадает от этой встречи, но их травмы, в конечном итоге, были в основном поверхностными. Чжао Цяньцю был доволен таким результатом.

Несмотря на то, что он набрал больше людей, чем ожидал, каждый из учеников был экстраординарным.

«Теперь осталось взглянуть только последних двух!»

Чжао Цяньцю обратил свое внимание на комнату Ван Чуна и комнату Су Ханьшаня. Для учеников, у которых была самая высокая сила, он обязательно тщательно выразил свою «привязанность», предоставив им «дополнительную услугу».

На самом деле, для того, чтобы иметь дело с Ван Чуном, он даже добыл трех тигров, которые были просвещенны экспертами боевых искусств и были способны использовать боевые искусства, кроме того, их оснастили тяжелой броней.

В конце концов, хорошие ученики заслуживают достойной «заботы»!

Когда он обнаружил, что его лучшие ученики, Су Ханьшань и Ван Чун, были в одной комнате, это добавило ему головной боли. Если бы эти два эксперта работали вместе, эффективность «урока» могла бы быть снижена.

Тем не менее, Чжао Цяньцю вскоре понял, что он волновался напрасно.

Эти двое не могли работать вместе. Дело не в том, что Ван Чун не желал этого, но, учитывая характер Су Ханьшаня, даже если он столкнется со смертью, он скорее умрет в одиночку, чем воспользуется чьей-то помощью.

Нынешние обстоятельства оказались гораздо более сложной задачей, так как девять тигров могли менять свои цели, когда им было угодно, тем самым повышая эффективность теста.

«Теперь давайте посмотрим, кто из них способен отразить больше урона».

Чжао Цяньцю внимательно прислушался и заметил, что звуки в пределах комнаты Ван Чуна и Су Ханьшаня медленно становятся тише. Казалось, что борьба уже достигла своего завершения.

«Должно быть, пора!»

Подумав так, Чжао Цяньцю стал подходить к комнате Ван Чуна и Су Ханьшаня. Ра-а-арр! Внезапно раздался резкий рев тигра, в результате чего воздух задрожал. Комната мгновенно затряслась, после чего все успокоилось.

Из темноты внезапно появился тусклый свет, выявляющий очертания окна и молодых силуэтов внутри.

Чжао Цяньцю ускорил шаги и поспешил.

К тому времени, когда Чжао Цяньцю вошел, битва внутри уже закончилась. Ужасное состояние комнаты было поразительным. Столы, стулья, кровати, окна, двери; ничего не осталось целым. Даже стены и полы были покрыты дырами. Различные отметки от меча и когтей тигров заполонили область, представляя ужасающий вид.

Кровь была разбрызгана повсюду, и земля была окрашена в красный цвет. В комнате лежало более десяти массивных тигров, каждый из которых напоминал небольшой холм. Каждый из этих тигров имел размер, эквивалентный примерно четырем взрослым мужчинам, поэтому этот вид был особенно ошеломляющим.

Три бронированных тигра, специально приготовленные Чжао Цяньцю для Ван Чуна, лежали посреди кучи. Броня и тела этих тигров были разрезаны пополам. Присмотревшись к тем местам, где металл был разделен, можно было увидеть гладкие, как зеркало, разрезы, что указывало на то, каждый из тигров был умерщвлен одним ударом.

Чжао Цяньцю в шоке вытаращился. Он понял, что недооценил оружие в руках Ван Чуна. Стальной меч Вутц оказался намного острее, чем он ожидал.

Броня, которую он приготовил для этих тигров, была изготовлена из металла Сюань, который был известен своей прочностью. На поле битвы так были оснащены только самые элитные войска. Тем не менее, этот метал все еще не мог противостоять оружию в руках Ван Чуна.

Осмотрев комнату, Чжао Цяньцю вскоре понял, что, несмотря на то, что он «специально

позаботился» о Ван Чуне и Су Ханьшане, они были наименее ранены из всех учеников.

Или, точнее, кроме бледных лиц и значительного истощения их Энергии Происхождения, они не были ранены совсем.

Это не было тем, что ожидал увидеть Чжао Цяньцю.

«Десять свирепых тигров в таком ограниченном пространстве ... и все же, они совсем не ранены!»

Его брови удивленно поднялись.

Ван Чун и Су Ханьшань были в лучшем состоянии, чем он ожидал. Казалось, простое увеличение количества тигров не оказало на них значительного эффекта.

«Инструктор Чжао!»

Когда Чжао Цяньцю осматривал комнату, голос нарушил тишину. Восстанавливающийся Ван Чун был первым, кто заметил Чжао Цяньцюя, стоящего у двери. Два ученика в комнате повернулись, чтобы взглянуть учителя со злым умыслом во взглядах.

Воздух в комнате, казалось, внезапно замерз.

Даже Су Ханьшань поднял голову, чтобы посмотреть на Чжао Цяньцюя. Его лицо по-прежнему было бесстрастным, но можно было видеть, что у него не было хорошего настроения.

Отправить тигров в атаку посреди ночи, он вышел за пределы простого теста. Смерть соседа по комнате Чжао Цзиндяня давала много пищи для их эмоций.

Квота смерти, о которой упоминал ранее Чжао Цяньцю, оказалась не шуткой. Если бы они не смогли выжить в этом испытании, они бы действительно умерли зря.

Ван Чун, Су Ханьшань, Чжуан Чжэнпин, Чи Вэйсы, и Чжао Цзиндянь яростно смотрели на Чжао Цяньцюя, но никто не сказал ни слова.

Вся комната была тихой. Давление начало собираться в воздухе.

«Что? Вы все намерены бунтовать?»

Чжао Цяньцю мог видеть, как гнев кипел в глазах учеников, но он был равнодушен к нему.

«Если вы находите это невыносимым, уйти сейчас еще не поздно!»

Ван Чун тихо вытер свой меч, не говоря ни слова.

Из всех учеников Ван Чуна можно было считать тем, кто больше всего знал о происхождении Чжао Цяньцюя. Он знал, что другая сторона преподает «Искусство командования» и, таким образом, сильно отличается от других инструкторов.

Тем не менее, Ван Чун не ожидал, что стиль обучения Чжао Цяньцю будет таким.

Атака более дюжины свирепых тигров посреди ночи в маленькой комнате, если не быстрая реакция Ван Чуна и его стальной меч Вутц, было бы неясно, смог бы он пережить столкновение или нет.

Гибкость, стойкость, выносливость, и взрывная мощь этих массивных тигров были выше его собственной. Много раз Ван Чун едва сохранял свою жизнь.

Если бы он не уклонился хотя бы один раз, это стало бы концом.

Кроме того, Чжао Цяньцю решил испытать их ночью. В таких обстоятельствах зрение боевого мастера снижено, тогда как тигры, как дикие животные, вообще не пострадали от таких условий. Как будто этого все еще было недостаточно, для Ван Чуна были специально подготовлены три бронированных тигра.

Это выходило далеко за пределы какой-нибудь проверки. Это можно было считать убийством!

Он мог умереть от такого метода обучения!

«Ха-ха, вы все чувствуете, что я перешел границы?»

Чжао Цяньцю холодно усмехнулся и его лицо потемнело.

«Позвольте мне рассказать вам: я уже обращаюсь с вами любезно! Если бы я исполнил свои первоначальные намерения, я не взял бы даже трех учеников!»

«Что вы хотите получить в Куньу? Считаете ли вы, что это подходящее место для вас всех? Считаете ли вы, что здесь вы обретете дружбу и получите приятелей? Или вы думаете, что лагерь это благотворительная организация, где вы можете выбрать и изучить все боевые искусства высокого уровня, какие пожелаете?»

«Хмпф, позвольте мне рассказать вам кое-что. Если ваши мысли таковы, вам лучше уйти прямо сейчас. Это военный котел, поле боя. Именно здесь империя готовит своих самых сильных воинов».

«На поле битвы, вы думаете, что я буду единственным, кто атакует ваши казармы посреди ночи? Считаете ли вы, что те, кто атакуют, будут всего лишь несколькими тиграми, которые только и умеют, что использовать свои инстинкты?»

«На поле битвы у вас не будет выбора. Ваши враги будут не просто горсткой тигров, и их сила не обязательно будет на том же уровне, что и у вас. Когда перед вами предстанут воины Истинного Боевого уровня, Глубокого Боевого уровня или даже воины уровня Боевого Императора, вы думаете, что перед вами будет инструктор, который сможет их избить?»

Чжао Цяньцю произнес холодным тоном и его взгляд медленно опустился на каждого в комнате.

Внезапное нападение тигров было сделано не из прихоти или из-за скуки, он не играл просто так с жизнью этих учеников. Скорее, он пытался научить их, как сохранить свою жизнь на будущих полях сражений.

«Поле битвы - это не игра. На поле битвы каждый может умереть в любой момент - это включает и меня!»

Комната оставалась тихой.

Изначально группа учеников была разъярена из-за Чжао Цяньцю, но, услышав слова последнего, они стали растерянными. Их ярость постепенно уменьшалась и исчезла совсем.

Чжао Цяньцю был прав!

То, что они встретят на поле битвы, будет больше, чем просто горстка тигров, и враги не всегда будут на том уровне, который они смогут выдержать. По сравнению с предстоящими полями битвы, испытание Чжао Цяньцю было действительно ничем.

«Инструктор Чжао! ...»

Ван Чун едва начал говорить, как произошли резкие изменения.

Сей!

В ночном небе раздался острый звук. Казалось, он исходил с большого расстояния, но в следующее мгновение все поняли, что они серьезно ошибаются.

«Ах!»

Крик агонии прозвучал, когда жестокая стрела пронзила плечо Чи Вэйсы. Огромная сила стрелы послала его в полет, буквально прибив его к противоположной стене на расстоянии семь-восемь чжан.

(~ 27м)

Кровь стекала по его плечу, и лицо Чи Вэйсы побледнело. Его руки опустились по бокам, и он мгновенно потерял возможность двигаться.

Сей!

Почти мгновенно в комнату ворвалась еще одна острая стрела. Но на этот раз она не была нацелена на плечо Чи Вэйсы - она была нацелена на его сердце!

Лицо каждого сразу побледнело.

Бум!

Стальной кулак внезапно выстрелил так же быстро, как молния, сбив эту смертельную стрелу.

«Ложись!»

Чжао Цяньцю громко взревел. Сбив вторую стрелу, он тут же бросился к Чи Вэйсы, который все еще был приколот к стене.

«Вражеская атака!»

В тот момент, когда Чжао Цяньцю прыгнул, громкий крик раздался в ночи. Он исходил от охранников Императорской Армии на сторожевом посту. Тем не менее, предупреждение резко прекратилось на полпути, словно кто-то раздавил горло кричавшего.

Смутно можно было услышать звук тел, падающих с возвышенности.

В одно мгновение лицо каждого исказилось в изумлении.

Страшная угроза внезапно пронеслась по всему горному пику, оказав давление на каждого, кто находился в этом районе.

http://tl.rulate.ru/book/3937/186234